

Набор преподавателей в этот детский сад был крайне строгим. Базовым требованием было наличие степени магистра, свободное владение как минимум одним иностранным языком, а также безупречная репутация. Взамен предлагались лучшие условия и льготы.

Раньше Звёздочка не хотела идти в детский сад, утверждая, что воспитатели там не такие умелые, как дядя Бэйбэй. Ду Мэнлинь мысленно согласился, что это очевидно, но всё же сумел убедить девочку.

Цзян Жовэй присела рядом:

— Ваша учительница, Лу, разве не хороша?

Учительницей Звёздочки была Лу Синь.

— Она большая глупышка, хотя умнее меня, — вынесла свой вердикт Звёздочка. — Но она считает себя взрослой, а меня — маленьким ребёнком без способности мыслить самостоятельно. Мне это не нравится.

Лу Синь, прибежавшая на шум, замерла: [...]

Цзян Жовэй посмотрела на Ду Мэнлиня, и тот, смутившись, сказал:

— Но ты действительно ребёнок. Тебе ещё нет четырёх лет, и взрослые считают, что в таком возрасте нужно учить детей способами, подходящими для их возраста. Возможно, тебе такой подход кажется детским, но учительница должна учитывать и других детей, верно?

Звёздочка нахмурилась:

— Равенство, папа, равенство. Вот что для меня важно.

Ду Мэнлинь: [...]

Девочка надула губы:

— Как дядя Бэйбэй.

— Но дядя Бэйбэй тоже считает тебя глупышкой, — возразил Ду Мэнлинь.

— Я и есть глупышка, — продолжала Звёздочка, всё ещё надув губы. — Дядя Бэйбэй видит меня глупышкой, а учительница Лу считает умной. Это неравенство.

Хотя Звёздочка выразилась не совсем ясно, все поняли её мысль. Даже Ду Мэнлинь считал, что поведение Гу Цина было необычным. Если бы Лу Синь так обращалась со Звёздочкой и

другими детьми, её бы быстро уволили.

Ду Мэнлинь смущённо улыбнулся Лу Синь, пообещав разобраться с ситуацией, и ушёл вместе с ошеломлённой Цзян Жовэй.

Однако сам он не смог убедить Звёздочку, и в итоге пришлось обратиться к Гу Цину. Неизвестно, что тот сказал девочке, но она стала менее упрямой. Звёздочка продолжила ходить в детский сад и даже провела с Лу Синь разговор, который она считала равным. В конце она заявила, что они, как две наименее глупые личности в классе, должны поддерживать друг друга.

Лу Синь не знала, что ответить, ведь Звёздочка привела в пример Гу Цина, известного молодого гения-академика. По сравнению с ним она действительно была глупышкой.

Однако у Лу Синь были свои претензии. Разве это нормально, что академик рассказывает маленькому ребёнку, что после смерти человек становится трупом, которого хоронят или передают в исследовательские институты и больницы? Разве не принято говорить, что люди уходят в рай?

Или, например, вскрытие лягушки — разве это не слишком жестоко?

Но Лу Синь не могла отрицать, что знания Звёздочки были гораздо шире, чем у других детей. У неё был сильный интерес к учёбе, развитые навыки самостоятельного мышления и логики, которые часто удивляли учительницу. Конечно, дети часто мыслят нестандартно, но Звёздочка не ограничивалась тем, что говорили книги, учителя или родители. Она была упряма, но это лишь подчёркивало её самостоятельность.

Когда детский сад закончился, Звёздочка всё ещё считала себя выдающейся глупышкой.

Позже Лу Синь осознала, возможно, неприятный факт: ни она, ни родители Звёздочки, Ду Мэнлинь и Цзян Жовэй, не были для неё авторитетами в её понимании.

Академик Гу Цин был единственным авторитетом.

Лу Синь почувствовала досаду, но, по крайней мере, она смогла успешно довести Звёздочку до выпуска из детского сада. Другие дети считали её хорошей учительницей, а её усилия и профессионализм были замечены руководством и родителями.

Это подтверждалось повышением её зарплаты и дополнительными льготами, что в какой-то мере смягчало её досаду.

Но настоящим сюрпризом для Лу Синь стало появление Гу Цина на выпускном в детском саду. Он не только пришёл, но и знал её имя. Другие родители украдкой поглядывали в его сторону,

и Лу Синь чувствовала себя неловко, хотя и понимала их. Это было похоже на то, как если бы перед ними стояла живая легенда.

Нет, не похоже — это и была легенда.

Университет Цзинхуа недавно назвал новый институт нанотехнологий в его честь. В Китае также была учреждена премия его имени, поощряющая учёных и энтузиастов в области биотехнологий.

Не говоря уже о его исследованиях, которые изменили представления людей в различных областях и подарили новую надежду многим пациентам, особенно после изобретения молекулярных щипцов. Многие считали, что в ближайшие годы он получит ещё одну Нобелевскую премию.

Лу Синь осторожно посмотрела на него. Ей было трудно поверить, что ему всего чуть за тридцать, а его харизма была настолько сильной, что на него было трудно смотреть долго. Он казался недостижимым.

Гу Цин улыбнулся Лу Синь:

— Мисс Лу, ваши мысли не застыли, и вы проявляете терпение. Это редкость, и для Вэньсин это тоже важно.

Звёздочка, стоявшая рядом с Гу Цином, добавила:

— Спасибо, мисс Лу Синь. Надеюсь, вы и дальше будете стараться.

Лу Синь: [...]

— Называйте меня учительницей Лу.

Гу Цин с улыбкой:

— Тогда вам тоже не нужно стоять по стойке смиренно, учительница Лу.

Лу Синь: [...]

— Это просто рефлекс.

Звёздочка утешила её:

— Я понимаю, я понимаю.

Гу Цин не считал, что Лу Синь была утешена, и не задерживался надолго. На самом деле он пришёл в детский сад только потому, что Ду Мэнлинь и Цзян Жовэй не смогли. Недавно Цзян Жовэй забеременела вторым ребёнком, и это были двойняшки. На обследовании выяснилось, что беременность протекает не совсем гладко, и семьи, включая Ду Мэнлиня, были очень обеспокоены. Тогда Линь Лифан решила, что Гу Цин должен выступить в роли родителя на выпускном.

Это не казалось странным, ведь Звёздочка носила фамилию Гу.

Ранее ходили слухи, что Звёздочку хотят усыновить Гу Цин. Эти разговоры усилились, когда Цзян Жовэй забеременела вторым ребёнком. Даже без учёта фамилии, многие взрослые, считая себя безобидными, спрашивали: «Звёздочка, ты хочешь братика или сестричку?», «А если родители будут любить их больше, чем тебя?», или даже «А если родители решат отдать тебя в другую семью?».

Также поднимались вопросы о наследстве.

Взрослые думали, что Звёздочка ещё маленькая и ничего не понимает, но она всё слышала и могла чётко определить, были ли их слова случайными или злонамеренными. Даже если взрослые не имели дурных намерений, Звёздочке не нравились такие вопросы.

— Вот почему они все остаются глупышами! — сказала она Гу Цину.

Гу Цин прокомментировал:

— Грубо, но справедливо.

Звёздочка смущённо проямлила:

— А дядя Бэйбэй, ты будешь любить их больше, чем меня?

Гу Цин опустил взгляд:

— Я думал, у тебя более возвышенные идеалы.

— Я... я поддаюсь их влиянию. Моя психологическая устойчивость всё ещё недостаточно сильна, — с досадой воскликнула Звёздочка, размахивая кулачками. Несмотря на возраст, её словарный запас был впечатляющим.

К тому же Звёздочке не нужно было беспокоиться о наследстве. Если не произойдёт чего-то непредвиденного, она сможет сама создать своё состояние благодаря своим талантам. Кроме того, многие заикливались на наследстве Ду Мэнлиня, забывая, что состояние Гу Цина было гораздо больше. В будущем, помимо части, которая будет пожертвована, и суммы, предназначенной для премии Гу Бэйтина, всё остальное, вероятно, достанется Звёздочке.

Что касается второго ребёнка Ду Мэнлиня и Цзян Жовэй, Гу Цин не испытывал к ним таких же чувств, как к Звёздочке.

На самом деле, если бы не Линь Лифан, Гу Цин не стал бы заниматься Звёздочкой. И теперь он уже начал задумываться о «последствиях». Даже если он испытывал чувства к Линь Лифан и Гу Цзяньго, их было недостаточно, чтобы победить скуку.

<http://bllate.org/book/15394/1359644>